

4 Курьер Культуры

“НОВЫЕ РУССКИЕ, ИЗВИНИТЕ, Я — СТАРЫЙ ПОЭТ”

Вознесенский выпустил книгу новых стихов

АЛЕКСАНДР КОРНОШЕНКО

Классику наших дней Андрею Вознесенскому сейчас 73 года, и после перенесенного инсульта он чувствует себя очень плохо. Однако он пишет много стихов, рисует коллажи и “видеомы” — в общем, творчески активен. Книга его новых стихов и поэм “СтиХХI” скоро появится в книжных магазинах.

Андрей Андреевич Вознесенский живет то в больнице, то в своем доме в Переделкине. Ему сложно писать, говорить, вставать и садиться, но ходит он хорошо. Поэтому издатели крайне удивились, когда Вознесенский собственной персоной приехал в издательство на оформление договора. Он посещает литературные мероприятия, обещает приехать осенью на книжную ярмарку и подписать книги читателям. В Переделкине его мастерская — это отдельный дощатый домик, где плакаты, рисунки на стенах дополняют творческую атмосферу. Работа над стихами последних лет шла нелегко, редакторы приезжали к Вознесенскому домой и сверяли то или иное слово.

В “СтиХХах”, если можно так просклонять эту игру букв и цифр, Вознесенский — в своем репертуаре, такой, каким мы его знаем. Русский язык у Вознесенского превращается из застывшего каркаса, держащего нас в рамках, в нечто мягкое, обволакивающее, помогающее облечь

чувство в слово. Игра слов, букв, символов, звуков, сокращения, разрывы слов. Вознесенский облакает стихи в таблицы, в рисунки, в видеомы — давняя придумка Вознесенского, когда стихи вписываются в картинки. И слово становится больше самого себя, построенное на подсознательных ассоциациях. “СКВ прилетели! СКВ прилетели! Звоните Саврасову!”

Здесь есть стихи, посвященные пожару в Манеже, катастрофе 11 сентября, Николаю Караченцову, попавшему в аварию, но, что самое интересное, больше всего — любовной лирики. Муза поэта, некая загадочная Ты: “Не помяну Тебя в пошлых диспутах/и в интервью./Всех продаю. Твое Имя единственное/не оскверню”. Сложные взаимоотношения, судя по рифме, у автора с Иисусом Христом, потому что он рифмуется то с “Хвостом”, то с “глистом”, то с “хребтом”. Написано даже вот что: “Христос, прикинувшийся ремонтником, никогда меня не простит”. Нет, в этих стихах есть Бог. А это самое главное.

Здесь много непонятного. Это те загадки, которые подлежат попытке разгадывания. У кого получится — тем в руки флаг. Многослойность смыслов, заложенных в этих стихах, порадует читательский мозг, изжеванный простотой. Правда, если все загадки Вознесенского разгадывать, есть опасность уйти в хлебниковско-маяковскую заумь и не выбраться оттуда: “Рубаха гу/собака гу/летят под Баха/ту-ру-ру”. Мир, созданный поэтом в этих стихах, — шумный, современный, кричащий, мелькающий вывесками, слоганами, выкриками на иностранных языках. “Well, малышку гад поимел. Век — ох, well!” А для тех, кто любит попроще и потише, есть тонкие, легкие и гениальные строки:

*Как палец, парус вылез.
И море — в бигуди.
И чайки смелый вырез
у неба на груди.*

*Люблю неслышный почтальона,
вечерним солнцем полный напослед,
прозрачный, словно ломтики лимона,
пронзительный велосипед.*

Вера КОПЫЛОВА.